

Международное уголовное право

МЕЖДУНАРОДНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Альберто Гваделупе Фернандеш де К а с т р о *
(Сан-Томе и Принсипи)

Уже во второй половине XIX века в доктрине международного права широкое признание получили суждения относительно того, что существуют такие преступные действия или бездействия, связанные с нарушением законов и обычаев ведения войны, за совершение которых международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность. Эти воззрения начали складываться на основе подходов, которые первоначально формировались во внутригосударственном законодательстве¹. Далее были предприняты попытки создания международной системы ответственности за нарушение законов и обычаев войны после окончания Первой мировой войны. Чем все это кончилось, нам всем известно.

Реальное воплощение эти воззрений в нормы международного права об уголовной ответственности отдельных лиц за нарушение законов и обычаев войны произошло в ходе и после Второй мировой войны. Принципы Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов имели большое значение для дальнейшего развития международного права в этой сфере правового регулирования.

Одним из основных юридических последствий совершения международных преступлений, особенно тяжких деликтов, направленных против жизни миллионов людей, их безопасности, а также нарушения норм и принципов международного гуманитарного права в ходе вооруженных конфликтов является наказание физических лиц, виновных в

---

* Аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

их совершении, и возложение международной правовой ответственности на соответствующие органы государства.

Официальный статус Лица (главы государства или правительства) не освобождает его от уголовной ответственности.

Говоря об утверждении в современном международном праве института международной уголовной ответственности физических лиц, не подлежит сомнению, что одну из главных частей юридических источников этой ответственности составляют международные договоры и соглашения в области международного гуманитарного права. К таким договорам могут быть отнесены прежде всего Устав и Решения Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов, Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и дополнительные протоколы к ним, международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и другие. Важнейшим событием на пороге XXI века в развитии и закреплении института уголовной ответственности физических лиц явилось создание Советом Безопасности ООН двух трибуналов *ad hoc* — югославского и руандийского и создание постоянного Международного Уголовного Суда². При этом необходимо отметить, что из международных договоров, направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов и на ограничение методов и средств войны, однозначно вытекает, что серьезные нарушения подлежат наказанию. Однако сами по себе эти договоры не определяют конкретных мер наказания и не предусматривают непосредственного учреждения трибунала для судебного преследования правонарушителей.

Советом Безопасности ООН было учреждено два трибунала. Один — для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года согласно ст. 1 устава. Другой — для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие побочные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года (ст. 1 Устава).

Учреждение двух международных уголовных трибуналов представляет собой новацию в международном праве. Как известно, после окончания Второй мировой войны для суда над главными военными преступниками в 1945 году были созданы два международных военных трибунала: в Нюрнберге и Токио. В уставах этих трибуналов была дана юридическая квалификация преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Однако между этими трибуналами и теми, которые учреждены в настоящее время, имеется существенное различие, например, в том, что касается технических трудностей, связанных с выполнением трибуналами возложенных на них задач. Нюрнбергский и Токийский трибуналы явились результатом Второй мировой войны. В руках союзных держав оказался ряд руководящих деятелей Германии и Японии. Было решено предать их суду за развязывание агрессивной войны и совершение тяжчайших преступлений, которые по своему размаху, циничности и

жестокости не знали себе равных. Нюрнбергский и Токийский трибуналы состояли из граждан стран-победителей, а на скамье подсудимых находились граждане побежденных стран.

Что касается Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, то здесь нет ни победителей, ни побежденных. Сами по себе трибуналы созданы не теми или иными государствами, а Советом Безопасности ООН, то есть органом универсальной международной организации, на которую возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Трибуналы учреждены на основе главы VII Устава, в соответствии с которой Совет Безопасности уполномочен принимать меры в случае возникновения угрозы международному миру и безопасности. Именно такая ситуация возникла на территории бывшей Югославии и в Руанде, где массовые и грубейшие нарушения норм международного гуманитарного права создали угрозу миру и безопасности. Круг потенциальных преступников весьма широк, находясь они на территории различных государств, поэтому выявить этих лиц — не легкая задача. Ее можно решить только в том случае, если соответствующие государства будут добросовестно сотрудничать с обвинителем и его сотрудниками. Даже для составления обвинительного заключения возникает необходимость допрашивать подозреваемых, жертв и свидетелей, собирать доказательства и проводить расследование на месте. Осуществление этих и других функций невозможно без помощи властей соответствующих государств.

В этой связи Совет Безопасности в своей резолюции 955 (1994) постановил, что все государства должны в полной мере сотрудничать с Международным Трибуналом и его органами. Кроме того, в Уставе Международного Трибунала по Югославии и по Руанде предусмотрено положение о сотрудничестве и судебной помощи (ст. 29 и ст. 28, соответственно), согласно которому государства сотрудничают с международным Трибуналом в вопросах расследования и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Более того, государства без каких-либо неоправданных задержек должны выполнять любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим: опознание и установление местонахождения лиц; снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств; вручение документов; арест или задержание лиц; выдача или передача обвиняемых соответствующему международному военному Трибуналу.

Оба трибунала осуществляют свою деятельность в соответствии с уставами, между которыми, на наш взгляд, нет каких-либо существенных различий. В этих документах определяется юрисдикция трибуналов, раскрывается понятие “серьезные нарушения международного гуманитарного права”. В основу этого понятия включены положения Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года, а также Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

Надо отметить, что деятельность органов уголовного трибунала по расследованию и преследованию лиц, виновных в совершении преступлений, должна основываться на ряде принципов, среди которых важ-

нейший — *nullum crimen sine lege* (от лат. — нет преступления без указания о том в законе). В этой связи нам бы хотелось остановиться на анализе состава и признаков некоторых международных преступлений, упомянутых в этих документах, а именно:

Геноцид

Согласно этим актам, геноцид — “действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую”, в частности — убийства, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, предумышленное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение, меры, рассчитанные на предотвращение деторождения, насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. В уставах трибуналов повторяется определение геноцида, которое дается в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года (ст. 2).

Точно так же квалифицируется геноцид в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (ПМБЧ) (ст. 19) и в Статуте Международного уголовного суда (ст. 6). Видимо, такое определение преступления геноцида удачно. Но в то же время это определение геноцида или, скажем, признаки этого преступления были уточнены и дополнены. Например, Уголовный Кодекс РФ (ст. 357), который в целом повторяет данное определение, заменил ряд положений международного права на “свои”, например, в международных актах говорится о “причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства”, а в УК РФ — о “причинении тяжкого вреда здоровью”. УК РФ ввел также такой новый признак как “насильственное переселение”. По этому поводу поднимается вопрос, противоречат ли новые положения УК РФ международным договорам РФ. У некоторых авторов, замена ряда положений международного права на “свой” в данном случае вызывает озабоченность.

Действительно, вызывает озабоченность. Если внутризаконотворительный акт (закон) противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, то он недействителен. Вспомним положение п. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы”. И “если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного права”.

Известно, что в СССР имело место насильственное переселение людей, причем разных этнических групп, а также известна их судьба. В данном случае справедливо считать, что насильственное переселение является действием, совершаемым с намерением уничтожить полностью или частично эти этнические группы, т.е. на лицо преступления геноцида. Здесь введение нового признака, на наш взгляд, не искажает определение преступления геноцида. Более того, некоторые российские ученые считают, что в соответствии с новыми тенденциями, необходимо дополнить состав преступления геноцида и политическим признаком,

так как в последнее время особо частыми становятся акты геноцида не только на национальной и религиозной основе, но и по политическим причинам.

В заключении следует отметить, что в уставах международных трибуналов и в Конвенции 1948 года (ст. 3), кроме геноцида, наказуемы и такие деяния, как заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушения на совершение геноцида и соучастие в геноциде, а в Статуте Международного уголовного суда такой текст отсутствует. Это на наш взгляд неправильно, так как круг потенциальных преступников сужается и безнаказанными могут остаться многие физические лица, совершившие перечисленные выше деяния.

Преступления против человечности

В данную группу преступлений входят, в частности, такие преступления, как: убийства, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, и другие бесчеловечные акты.

Соответствующие международные трибуналы уполномочены осуществлять судебные преследования лиц, ответственных за эти преступления только тогда, когда они совершаются в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера, и направлены против любого гражданского населения.

В этих документах не дается определение преступления, например, что следует понимать под порабощением, а лишь при каких обстоятельствах совершения преступления порабощения являются для этих трибуналов обязательными к рассмотрению.

Таким образом, для раскрытия состава или признаков преступлений следует обращаться к другим международным или внутренним (скорее всего) источникам.

Нарушение законов или обычаев войны

К этим нарушениям относятся: применения отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий, бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, неоправданное военной необходимостью, нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств, захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений; разграбление общественной или частной собственности. Однако этот перечень, как гласит ст. 3 Устава Международного Трибунала по Югославии, не является исчерпывающим.

Здесь необходимо отметить, что в данном Уставе и в Женевских конвенциях 1949 года не употребляется выражение “военные преступления”³, когда говорится о “серьезных нарушениях”, но на наш взгляд не подлежит сомнению, что при этом имеются в виду именно военные преступления и за их совершение предусматривается личная ответствен-

ность, как за нарушение законов и обычаев войны. Вообще-то впервые термин “преступники войны” (war criminals) вошел в употребление после Первой мировой войны. В него вкладывались два значения: в более широком смысле под преступниками войны понимались как виновники военной агрессии, так и лица, ответственные за нарушение законов и обычаев войны, а в более узком смысле — только нарушители законов и обычаев войны. Кроме того, Комиссия ООН по расследованию военных преступлений гитлеровского фашизма, созданная в Лондоне 7 октября 1942 года, рассматривала содержание и характерные признаки разновидностей международных преступлений в уставе Нюрнбергского международного военного Трибунала, выдвинула предложения о том, что “концепция военных преступлений шире по своему значению собственно нарушений законов и обычаев войны. Помимо них, военные преступления включают также преступления против мира и человечности”. По мнению Комиссии, военные преступления представляют собой “любые грубые нарушения закона, совершенные в военное время или связанные с подготовкой и ведением войны, либо совершенные с целью воспрепятствования восстановлению мира, которые преступают основные принципы уголовного права, признаваемые всеми цивилизованными народами”. По всей видимости, такое несколько расширительное толкование военных преступлений соответствовало моменту. Нюрнбергский Трибунал судил не просто военных преступников, а лиц, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны.

Квалификация военных преступлений, конечно, со времен Нюрнберга подверглась серьезным изменениям. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь что, например, в проекте Кодекса ПМБЧ, принятом Комиссией международного права ООН в первом чтении в 1991 г., имелась ст. 22, озаглавленная “Исключительно серьезные военные преступления”. Однако в следующем варианте проекта Кодекса, представленного на обсуждении 51-й сессии ГА ООН в 1996 г., слова “исключительно серьезные” были сняты, стало просто — “военные преступления” (ст. 20).

С другой стороны, ст. 20 включает положение об ответственности за совершение ряда нарушений международного гуманитарного права, применимого в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, что следует считать прогрессивным шагом. И тот факт, что п. 2 ст. 8 Статута Международного уголовного суда содержит такое же положение, мы можем только приветствовать.

¹ Например, в инструкции полевым войскам США от 24 апреля 1863 г., подготовленной известным юристом Фрэнсисом Либером, говорилось о том, что солдаты, виновные в совершении нарушений права войны, должны подвергаться судебному преследованию — независимо от того, принадлежат ли они к вооруженным силам США, или являются военнопленными противника.

² Статут Международного уголовного суда еще не вступил в силу в соответствии с содержанием ст. 126 Статута.

³ По уставу Нюрнбергского трибунала ст. 6 и по Статуту Международного уголовного суда — военные преступления.